

Территория гостеприимства

ИТАР-ТАСС

Григорий Собченко

Любое посольство по сути — это территория чужого государства. Поэтому, попадая туда, как будто заглядываешь в замочную скважину жизни другой страны, проникаясь ее нравами и традициями. В британском посольстве всегда впечатляла царившая там подчеркнутая вежливость.

Впервые в британском посольстве я оказалась осенью 2001 года. На дворе стояла промозглая осенняя погода, стелился туман, и можно было легко представить, что Москва — это почти Англия. В то время за визой нужно было идти в здание самого посольства в Проточном переулке. В восемь утра на улицах было немногочисленно, но зато вдоль здания посольства растянулась приличной длины очередь из таких же, как я, энтузиастов, для которых плохая погода не могла стать преградой на пути на родину Шекспира, Дарвина и правой ноги Бэконха.

Первым, что поразило, стало здание самого посольства. Казалось бы, это должен быть типично английский особняк, выдержанный в викторианском стиле. Но вместо этого передо мной было современное здание из стекла и бетона необычной конструкции. Именно вольные стены, переминаясь с ноги на ногу и поеживаясь от холода, стояли претенденты на визу.

В очереди чинно обсуждали, кто какие документы подготовил и в какие сроки намерен отправиться в Британию. Новички робко интересовались тем, что будут спрашивать и насколько строги визовые офицеры. Бывалые авторитетно делились своим опытом. Общее мнение было такое: строгие, но справедливые.

Документы принимали на третьем этаже. У лифта всех входящих встречал преисполненный собственного достоинства седой мужчина, который вежливо объяснял процедуру сдачи, просматривал документы, делал ценные замечания и препровождал в нужную очередь. Процедура была проста: в одном окошке сдавались документы и, если к ним не было претензий, в другом происходила оплата консульского сбора и выдача квитанции с номерком. Получив свой номер (кажется, 201), я расположилась в зале ожидания и стала с нарастающим напряжением ждать своего часа.

Сердце все равно екнуло, когда на табло высветилось 201. У окошка меня ждали две женщины: англичанка и русская. «Будут играть в злого и доброго следователя», — мелькнула в голове мысль. Но я ошиблась. Русская оказалась переводчицей, услуги которой правда не пригодились: от волнения я заговорила по-английски так, как будто полжизни провела в Оксфорде. После короткой, но остро сюжетной беседы, в ходе которой мне, например, задали несколько стандартных (цель визита, где планируете остановиться) и нестандартных вопросов (как относитесь к учебной части вашего университета к вашей поездке и как вы будете наверстывать пропущенные занятия), я долго не могла унять дрожащие руки. Результатом беседы стала выданная квитанция на получение паспорта. Сделать это мож-

Алексей Куденко

Василий Шапошников

но было в тот же день после 15.00. Интрига, получила я визу или нет, сохранялась. Явившись к посольству после обеда, я мысленно готовилась к худшему. Как можно было объяснить чопорной визовой офицерше, что моей учебной части было абсолютно безразлично, где и когда я буду находиться, лишь бы не было «хвостов»? Такое безобразие вряд ли соответствовало ее картине мира, да и сами эти объяснения казались кошмарными. Значит, конец мечтам, я остаюсь в Москве... И все же, получив, наконец, свой паспорт и открыв его, я с радостью обнаружила свежееклеенную зеленую, как английский газон, многократную визу в Соединенное Королевство...

Впоследствии визы в Великобританию я получала уже без собеседований — практически молниеносно. Каждый раз визит в посольство был своего рода пре-

людией путешествия в Англию. К тому же всегда было приятно, когда тебе доверяют: в посольстве действует негласное правило «презумпции невиновности». Если вы не нарушаете визовый режим, вам будут верить до тех пор, пока вы не продемонстрируете обратное.

Прошло несколько лет. И вот недавно мне снова потребовалась британская виза. Заглянув на сайт посольства, чтобы скачать анкету, я с удивлением обнаружила, что теперь документы принимает не посольство, а специально созданный для этой цели визовый центр.

Дело было зимой, и, направляясь по новому адресу к Большому Саввинскому переулку, я заранее скептически оценивала перспективы безрадостного простоя на морозе. Каково же было мое удивление, когда у входа в центр я не обнаружила никакой очереди! Назойливые старушки с рекламными проспектами были, а вот очередь исчезла. Беспрепятственно войдя в здание (охранник у двери только уточнил цель моего визита), я оказалась в просторном светлом помещении, немножко напоминавшем зал ожидания в аэропорту. Внутреннее пространство было организовано для решения любых проблем заявителей: среди прочего были самые разнообразные канцелярские принадлежности, в углу

стояла будка, где можно было сделать мгновенное фото нужного формата, а рядом — кофе-автомат.

Процедура подачи документов слегка изменилась. У входа вместо моего старого знакомого стояли две приветливые барышни, которые просмотрели мои документы и выдали знакомый номерок. Дождавшись своей очереди, я начала передвижение по периметру зала, переходя от одного окна к другому. В одном окне я сдала документы, ответив на пару рутинных вопросов, в другом — оплатила консульский сбор, в третьем — прошла процедуру снятия отпечатков пальцев и фотографирования, после чего мне выдали квитанцию на получение паспорта. В общей сложности все эти действия заняли у меня не более 20 минут. К тому времени весь мой скепсис развеялся, поскольку процедура подачи документов действительно была четкой, быстрой и удобной. Конечно, не хватало типично британского флера, так явно ощущавшегося в самом посольстве. Но вспомнив, как однажды провела час на морозе, стоя в очереди, я поняла, что британцы нашли достойный компромисс. В конце концов, зачем искать здесь иллюзию Британии, если собираешься посетить ее на самом деле?

Серафима Лебедева